

Неудавшееся таенитие

Ира глянула на часы: подружки опаздывали. Наконец послышался звонок. Она заторопилась к двери, распахнула ее, заулыбалась. Но девчонки смотрели не на Иру, а друг на друга.

— Вот только попробуй! — недовольно сказала Ляля.

— А я и попробую!

Сашенькин голос звучал не так смело, но она явно постаралась вложить в него максимум уверенности.

— Всю серединку слопать? Как в тот раз?

— Не ври! В тот раз я тебе половину оставила!

— Не было там половины! Только треть. Так что сейчас я съем две трети!

— Еще чего! Половина — точно моя!

— Да?! А не треснешь?!

— Чего ругаетесь? — улыбнулась Ира.

— Она опять, — пожаловалась Сашенька, заходя в квартиру и расстегивая тонкую сноубордистскую куртку.

— Я за справедливость, — возразила Ляля.

Она тоже вошла и первым делом посмотрела на себя в зеркало — поправила прическу, полюбовалась новым черным пальто.

— Вы из-за брауни? — улыбнулась Ира, протягивая Ляле вешалку для пальто и забирая у Саши куртку. — Ой, Сашка, не холодно тебе в такой?

— Там специальный материал, до минус тридцати, — объяснила Саша и, не глядя в зеркало, пригладила короткие волосы, торчащие во все стороны. — Сейчас весна, между прочим. А ругались — да... Из-за брауни твоего. Некоторые вот обвиняют меня, что я в тот раз больше съела.

— Зря ругались, — улыбнулась Ира. — У нас сегодня не только брауни, но и мягкое овсяное печенье. Я вчера в инстаграме у кого-то рецепт подглядела и тоже испекла, но кое-что изменила.

— Почему ты свой блог не заведешь? — спросила Ляля, расчесывая перед зеркалом густые черные волосы и собирая их в хвост. — Я бы на твоём месте давно завела. На тебя сразу подписалось бы десять тысяч человек!

— А чего так мало? — фыркнула Ира. — Может, двести тысяч? Или миллион. Ляля, я ценю твою веру в меня. Но знаю, что мои рецепты никому не нужны. Кроме вас, конечно.

— А почему печенье мягкое? — спросила Сашенька, разуваясь и пряча под стул кроссовки.

— С коричневым сахаром, — пояснила Ира. — С ним выпечка мягче.

— А он менее калорийный, чем белый? — заинтересовалась Ляля.

Она царственно опустилась на стул и принялась растегивать молнию на лаковых сапожках.

— По калориям одинаково, — опять улыбнулась Ира.

— Ну вот, — надула губы Ляля. — А я думала, могу съесть побольше. Но в любом случае ты самый классный кулинар из всех, кого я знаю. Пойду руки мыть.

— Саш, и ты иди грей руки, — с тревогой сказала Ира. — Март же не прямо настоящая весна.

— Ага, моя мама говорит — пришел март, надевай сто порток! — крикнула Ляля из ванной.

Ира хихикнула, а Сашенька потянулась к ее уху и прошептала:

— А дай мне кусок брауни, пока она руки моет... а?

— Если втихаря хомячите без меня, убью обеих! — грозно предупредила Ляля, и Ира с виноватой улыбкой пожала плечами.

— Для рук — какое полотенце? Красное?

— Оранжевое, с гномиком! Справа на крючке там...

— Кстати, я так могу получить весь пирог и всё печенье, — задумчиво сказала Ляля, появляясь на пороге ванной. — Если уберу всех конкурентов.

— Я не согласна! — засмеялась Ира. — И всё отдать не могу, потому что...

Она осеклась.

— Почему? — насторожилась Сашенька.

— Тормозим? — усмехнулась Ляля. — Сразу видно, у человека в голове одни сноуборды. Потому что к чаю, похоже, мы ждем прекрасного принца.

— Да ну, перестань, какой принц, — смутилась Ира. — Проходите на кухню, чайник давно вскипел.

— Как — какой? — изумилась Ляля. — Сашка, не стой столбом, ты не на склоне в своем Кры-

латском. Иди, мой зайчик, мой копытца. Мягкое тает быстро. А принц, Ирочка, у тебя что надо. Между прочим, могла бы и сообщить лучшим подругам, кто у твоего принца мама.

— А кто она? — удивилась Ира. — Я знаю, что она на заводе работает. Директором каким-то.

— Ну ты, котик, даешь. Не просто на заводе. А на заводе, где лампочки светодиодные делают!

— Можно подумать, они там золото добывают, — отшутилась Ира.

— О боже! Скажи спасибо, что ты пекарь, иначе я бы тебя треснула. Свето-ди-од-ны-е! Это же нанотехнологии! Это же будущее! А она там — член совета директоров. И если бы ты гуглила не только свои печенки, а еще и своих парней, то знала бы, в каком классе училась мамаша Влада. Точнее, с кем она в классе училась.

— И с кем? — спросила Сашенька, возвращаясь в кухню.

— А вот не скажу! Сама посмотри.

— Да мне без разницы, Ляля, — отмахнулась Ира. — Я же не с ней встречаюсь, а с ним.

— Не «встречаюсь», а «с ума схожу от счастья», — наставительно сказала Ляля.

— Ну, не схожу...

— Почему?! Ты забыла, что ему девчонки диплом вручили в прошлом году? «Лучший парень класса». Он же у нас краса-авчик. И отли-и-ичник. Да еще и мистер Галантность. Как он вчера перед историчкой дверь распахнул, заметили? Даже поклонился.

Ляля уселась за накрытый стол. В центре стояла большая круглая стеклянная форма для выпечки, а в ней — шоколадный пирог брауни. Рядом стояло блюдо с домашним овсяным печеньем, а еще чайник, молочник, четыре изящные фарфоровые чашечки — все в знаменитую кобальтовую сетку. Ирина мама собирала сервизы Императорского фарфорового завода, который она по старинке называла Ломоносовским. Доставать их разрешалось только по особым случаям, но Ира решила, что ее чаепитие — как раз тот случай и есть. Она ждала Влада и хотела его поразить.

Ира и раньше пыталась показать ему, что умеет и любит готовить, но как-то не получалось, поэтому она решила устроить чаепитие. Тем более именно сегодня прошел ровно месяц с тех пор, как они начали встречаться. Интересно, помнит ли Влад?

— Тебе как обычно, Ляль? С лимоном, без сахара?

Ира взялась за ручку чайника.

— Стоп! — скомандовала Саша, доставая из кармана толстовки телефон. — Фото для моей инсты.

— Даже Сашка ведет! — с возмущением сказала Ляля. — Ира, подумай!

— Да, умеешь ты на стол накрывать, — восхитилась Саша. — Как в ресторане. Так, и брауни — отдельным кадром.

Она сфотографировала пирог, а потом пролезла на свое любимое место у окна и сказала:

— Мне, Ляль, кажется, Влад неискренне поклонился. У него такая улыбка была...

— Вежливая!

— Не, Ляль, она была издевательская.

— Ирка, не слушай ее! — почти рассердилась Ляля. — Он нормальный парень. Ну посмеялся над историчкой. Но она же старая жаба. Хромает еще.

— У нее что-то с ногами, — вспомнила Ира. — Артрит, что ли...

— Да далась она тебе! — удивилась Ляля и откусила от пирога. — А-а... Нереально вкусно! Как вот ты таким его внутри делаешь... э-э-э... кремоватым?

— Секрет! Научить?

— Не. Я лучше на чай приду.

Саша тоже принялась за пирог. Она ела, аккуратно отламывая каждый кусок вилочкой, но Ира с Лялей знали, что худенькая, похожая на мальчишку Саша могла потихоньку съесть целый противень угощения.

— Я тут еще заметила... — начала она. — Ты, Ир, очень стесняешься его. Прямо каменеешь. Почему?

— Да прекрати ты, — вмешалась Ляля. — Сразу видно, со своими пацанами только по горкам Крылатским скачешь. А в отношениях не понимаешь. Стесняться — это нормально.

— Сначала — да, — кивнула Саша. — Но они целый месяц вместе. Получается, он не знает, какая она, когда не боится и не нервничает.

— А может, она ему кажется загадочной, — пожалала плечами Ляля. — Ой, если б на меня такой парень запал, мне бы на всё плевать было. А то всё какие-то дядьки в шляпах подкатывают. Вчера выхожу из лифта, а там стоит один такой. В шляпе. И на носу — бородавка. Хотела его обойти, а он мне вдруг: «Какое у вас лицо породистое!»

— А ты? — с интересом спросила Саша.

— А я что? Иго-го, говорю, до свидания, на ипподром опаздываю! И поцокала!

Девчонки расхохотались. Ира отпила чай, глянула на часы.

— А сама чего не ешь? — заметила Ляля, отрезая себе второй кусок пирога.

— Не могу, — призналась Ира. — Волнуюсь.

— Вообще-то Сашка права. Надо тебе при нем поспокойнее быть. Возьми мой кусок, я себе еще отрежу.

— Нет, Ляля, не надо. Я при нем вообще есть не могу!

— Да перестань ты. А как замуж за него пойдешь? Его покормила, детей покормила, а сама что? Еду из тюбика, как космонавты? Втихаря, в ванной? Тогда хоть с пастой не перепутай. Зубной.

— Ляля, что ты, какие дети? Он мне даже в любви не признавался!

— Сегодня признается, гарантирую! Потому что брауни у тебя обалденный. Может, Владу и правда не хватает, чтобы ты при нем не напрягалась.

— Я не про Влада думаю, — возразила Саша. — Какая разница, чего ему не хватает? Ирку жалко. Психует.

— Ирка, подруги тебе плохого не посоветуют, — подтвердила Ляля. — Ешь и не психуй.

И она водрузила на Ирину тарелку кусок брауни. А потом еще один, из Сашкиной тарелки.

— Эй!

— Это для дела! Придет наш принц, а принцесса сидит и преспокойно брауни наворачивает. Сразу от двух кусков откусывает...

Девочки расхохотались. Но тут в дверь позвонили, и улыбка исчезла с Ириноного лица. Она напряженно осмотрелась: всё ли в порядке?

— Принц прискакал, — прошептала Ляля. — Сашка, передай печенье, пока не вошел. Может, он пирогам мягкое овсяное предпочитает. Набросится на...

Ира не дослушала: побежала открывать. В ладонях покалывало от волнения. Она распахнула дверь, и сердце ухнуло вниз. Он был прекрасен, впрочем — как всегда. Высокий, светловолосый, с благородным прямым носом, просто парень с рекламы дорогого парфюма. В черном коротком пальто, модных брюках. В руках — желтые тюльпаны.

Ира не очень любила желтые цветы, но она никогда бы не сказала об этом Владу. У него

ведь прекрасный вкус, и наверняка любая девушка обрадуется такому букету. А то, что ей не нравится... Наверное, она не разбирается.

— Привет, красавица, — улыбнулся он, шагнув в квартиру, и обнял ее.

Потом повернул голову, неловко поцеловал в щеку. Наверное, заметил девочек.

— Это тебе!

Влад протянул Ире тюльпаны.

— Спасибо. Это в честь того, что мы...

Ира не договорила. Он вопросительно приподнял бровь, и она не посмела закончить фразу. Ну не помнит он, что у них двоих сегодня праздник, ничего... Зато, Ляля права, он потрясающий.

Ира с восхищением смотрела, как Влад неторопливо снимает пальто, поправляет воротник белой рубашки, одергивает серый вязаный джемпер, приглаживает волосы.

— Мне кажется, лучше поставить в воду, — заметил он.

— Да, бегу, — смутилась Ира и помчалась за вазой, внутри замирая и каменея, как и сказала Сашенька, и обзывая себя дурой за то, что сразу не бросилась к шкафу за вазой. Правда, она любовалась Владом, но как ему об этом сказать?

А Влад, наоборот, совсем не стеснялся. Он спокойно отправился в ванную и даже не спросил, каким полотенцем вытереть руки.

— Привет, девчонки, — сказал он, заходя в кухню. — Что нового в школе?

— Можно подумать, ты там не был сегодня! — фыркнула Ляля.

— Ну, на уроках я занимался куда более важными делами.

— Игрушками на айпаде?

— Приложениями, — поправил Лялю Влад. — Вчера скачал парочку. Для обработки фоток.

— О, отлично, — обрадовалась Ляля. — Мы тут как раз обсуждали с Ирккой, что ей надо блог вести. Поможешь ей с обработкой фото.

— Блог? — удивился Влад. — А о чём?

— Как о чём?! Ира же кулина...

— Ляля, будешь еще чай? — перебила Ира, водружая вазу с тюльпанами в центр стола, рядом с брауни.

Ей не хотелось ставить Влада в дурацкое положение перед девчонками. Ну не сообразил он, что ее блог мог быть о кулинарии, ну и ладно... В конце концов, она не собирается его заводить.

— И мне налей, — сказал Влад, — без сахара. Так, а стебли ты подрезала?

— Ой...

Ира страшно смутилась и снова взяла вазу.

— Прости, я что-то сегодня не в себе...

— Как это не в себе? — возмутилась Ляля и бросила взгляд на Иру, мол, перестань дергаться. — Такой пирог классный испекла! Влад, тебе какой кусок? Сразу побольше?

— Мне не надо, — отказался Влад. — Я не люблю сладкое.

— А я думала, все мужчины сладкоежки, — с улыбкой сказала Ляля, но видно было, что она растерялась.

— Мой брат очень любит пироги, особенно Иришкины, — подчеркнула Саша.

— И как, лишним весом не страдает? — усмехнулся Влад.

— Он на борде его сгоняет.

— Ну а у меня нет борда. Так что сладкое есть не буду.

— Даже не попробуешь? — упавшим голосом спросила Ира.

Она совсем забыла о тюльпанах, которые сложила в раковину, чтобы подрезать им стебли.

Ведь как только Ира пришла из школы, то, даже не пообедав, бросилась плавить горький шоколад с маслом и ванильным сахаром,

замешивать тесто, выпекать пирог, не отходя от духовки, и всё — в мечтах о том, как он попробует, улыбнется... Неужели откажется?!

— Нет. Спасибо.

— Но я пекла...

— Я не просил, — отрезал Влад.

Повисла пауза. Ира села. Мысли метались. Почему он так резко ответил? Не надо было ему предлагать? Но ведь она старалась! Для девчонок, конечно, но и для него!

Девчонки тоже смутились. Саша уткнулась в свою чашку.

— Влад, — начала Ляля, — а я слышала, что у тебя мама училась с...

— С министром экономики? — опередил он ее. — Ну да. Но это, Павлова, как говорится, было давно и неправда.

Казалось, Ляля еще больше разозлила его своим вопросом. Теперь она кусала губы, словно размышляя: как продолжить разговор?

— Холодно сегодня, — снова начала она, подтолкнув Иру ногой под столом.

— Да, вон какая туча нависла, — поддержала Ира. — Думаете, дождь пойдет или снег?

Ляля опять толкнула Иру и указала глазами на блюдо с печеньем. Ира кивнула, сунула в рот одну штучку и с трудом начала жевать.

— Хорошо бы снег, — подала голос Саша. — Мы в Яхрому с родителями собирались... Там склоны хорошие.

Все трое посмотрели на Влада и поняли, что на самом деле огромная туча, со снегом, дождем и даже молниями, сидела тут, с ними за столом. Влад мрачно смотрел на два куска пирога на Ириной тарелке.

— Это твое?

— Не совсем, это девчонки...

— Можно тебя на минуточку? — он внезапно поднялся из-за стола.

Ляля и Саша переглянулись.

Влад направился в Ирину комнату.

— Тюльпаны из раковины вытащи! — слышался его голос. — А то забудешь и плеснешь что-то горячее.

Ира бросилась к раковине, но Саша остановила ее, поднявшись.

— Иди-иди... Мы сами займемся цветами.

— Девочки, если хотите, телевизор включите, — прошептала Ира.

— Топай-топай, — бодро сказала Ляля. — Разберись, какая муха его укусила. Слушай, а овсяного мягкого больше нет? Тогда я у Сашки отниму последнее. Оп! Отняла!

— Ляля!

— Мы разберемся, — пообещала Сашенька. — Беги!

Ира кивнула и поплелась за Владом.

— Прямо Бостонское чаепитие какое-то, — вздохнула Ляля, возвращая печенье Саше на тарелку. — Помнишь, по истории? Приплыли американцы — и бабах! Весь чай — в воду.

— Да, там после этого еще революция началась, — вспомнила Сашенька, аккуратно подрезая стебли тюльпанов, и вздохнула. — Как бы и у этих двоих до революции не дошло.

Глава 2
Непростые разговоры

Влад сидел на Ириной кровати, сцепив руки в замок и глядя на экран ее ноутбука. По нему плавала заставка — обложка книги Джейми Оливера, знаменитого английского шеф-повара. Она вышла недавно, и Ира копила на нее. Почти пять тысяч — не шутка.

У Иры засосало под ложечкой. Почему Влад такой мрачный? Что она сделала не так?

Она села с ним рядом. Хотела протянуть руку и дотронуться до него. Но не решилась. Влад не повернул головы. Сидел и смотрел на заставку.

Ира встала и пересела на стул у компьютерного столика, чтобы видеть его лицо.

— Сердишься? — не выдержала она.

— Размышляю, — отозвался он.

Они помолчали. А потом Влад заявил: